

Алексей Дьячков

Поздней осенью на родине

Лестница

Я спать хочу на зелени библейской,
Как дедушка-святой на фреске в сельской,
Забывтой церкви озера вблизи.
Пусть из меня, как из святого деда,
Произрастает яблоня до неба,
На каждой ветке яблоко висит.

Густая крона не отбросит тени —
Я сам старик и я же сновиденье
О дереве могучем родовом,
Пусть вширь ветвится сон мой с каждым годом,
Листвою богатеет и приплодом,
Я знаю всё, что будет с ним потом.

Там, за оградой, на холме зелёном,
Над бурною водой реки, от дома
С семейством многочисленным вдали,
Я не проснусь, в траве оставлю тельце,
Когда виденье успокоит сердце,
И сон, став явью, жажду утолит.

Продолжат в небе мельтешенье птицы,
У дома будет ребятня резвиться,
Баюкать грудничка возьмётся мать.
Один мальчишка поглядит с порога —
Как видно далеко, как света много!
Как с дедом хорошо в футбол играть!

Он взгляд не отведёт от ряби света,
Денёк последний на закате лета,
Таких за целый год наперечёт,
Он вспомнит всё спустя десятилетия,
Когда среди бумаг тетрадь заметит
И дряблый почерк разбирать начнёт.

Дьячков Алексей Владимирович — поэт. Родился в 1971 г. в Новгороде. Окончил строительный факультет Тульского политеха. Работает инженером-строителем. Автор трех книг стихов: «Райцентр» (М., 2010), «Государыня рыбка» (М., 2013) и «Игра воды» (М., 2015). Живет в Туле.

Индеец

Дым вдыхать боится и не курит,
Шарф не носит матери назло.
Скоро мягкий грифель заштрихует,
Как у школы вытоптан газон.

Как завхоза добрыми делами
Летом до инфаркта довели.
Осень за живое задевает,
Добавляет к счастью койко-дни.

Справок затянулось ожиданье,
Мальчик у окна молчит, как все.
Это я перед дорогой дальней
На дивана краешек присел.

Будущее горем не обманет,
Сухпайком обычным, а не спец.
У меня во внутреннем кармане
До Москвы билет в один конец.

Опера

Пассажиры разбрелись со станции
В город, что свистульками богат.
Сменной проводнице в ресторации
Подает буфетчик суррогат.
Над котлетой вахтовик сутулится,
Отражаясь облаком в окне.
Едоков разглядывая с улицы,
Девочка застыла в столбняке.
Как ей интересно — жизнь из телика,
Длинный фильм к развязке не спешит.
Суетливо, радостно, затейливо
Снег над ней порхает, мельтешит.
Как ситро, искрится пар дыхания.
Кашляет курилка-дурачок,
Химии боясь и привыкания,
Запускает по дуге бычок.
Вязкий мрак подъезда — ужас пигалиц,
Гулом отзывается барак.
Ключ застрял в замке, не хочет двигаться,
Дверь не отпирается никак.

Наклейка

Редкие металлы, никель, олово —
Боли в сердце, мысль из головы...
На рыбалке волны расшифровывал,
Натяженье ветренной воды.
В электричке развлекал попутчика,
А когда уснул и запылал,
К дереву затопленному уточка
С выводком послушным поплыла.
На перроне шумно, давка страшная,
Разложил по склону ветчину
Дальний город... Уходил и спрашивал,
Но не мог ответить — почему.
Помнил быт, судьбу литературную,
Смерть отца и жизнь по мере сил.
Здесь, сейчас, всю жизнь об этом думая,
Был готов, но так и не простил.

* * *

Скоро четверть, половина, полный
Срок пройдет, и кончится житьё,
Флейта зазвучит или валторна,
Оторвёт бумажку билетёр.
На морозе ледяная крошка
Искрами рассыплется костра.
Снег пойдёт... Садовую дорожку
Клевером заросшую, представь.
Дом с крыльцом, профессорская дача,
Отроки без взрослых за столом
Шепчутся, хохочут и судачат,
На диване возятся с котом.
Время не зашить иголкой с ниткой —
Обнимашки, в сад тернистый путь.
Выходя под утро за калитку,
Сны о райском саде позабудь.
Сменщик мой, сержант, ума палата,
Говорит, что нет пути назад.
Спрячь щетину в воротник бушлата,
Пропуская в тело дистиллят.

Суглинок

Поздней осенью на родине
Под снегами купоросными
Выбираю линзы в оптике
И беседую с медсестрами.

Трёп метели и кружение,
Стол бытовки, хлеб надкусанный,
Чашку чая в отражении
Освещает свет искусственный.

И меня в витринном зеркале
Перед девочкой, послушного,
С выпирающими венками
Под титановыми дужками.

Как дитя, старик пытается
Мир зрачком поймать рассеянно,
И морщины расползаются
За стекло ветвями дерева.

Признание

Засыпало сухой листвой калеку
И должника, что погасил кредит.
Выпускнику, что начитался греков
И римлян, хоть во двор не выходи —
Там осень полыхает керосином.
Сплошной огонь, о чем еще мечтать?
Красиво жить, состариться красиво,
Бродить по парку и не умирать.
А мне с тобой не весело, не сладко,
Но времени не жалко на тебя.
Нащупываю рублик за подкладкой,
Ключи в пальто кармане теребя.
Я знаю, я пойду домой не скоро,
Строений мимо, окон и витрин,
Совсем, совсем не думая о ссоре,
О том, что я тебе наговорил.
Незрячей надо быть, чтоб лики в листьях
Не видеть, свет не здешний проморгать.
Под мостик рубль закатный закатился,
Никак его оттуда не достать.